

влюбленные, играют охотно, а кто-то, как Кружалова,— нет, и потому она ищет для себя новые роли. Тавтину велено играть влюбленного, «подголубливать» престарелую Кружалову, чтобы та не расстроила его брак.

Жизнь, кроме того, неотделима от театральных репетиций и представлений. Юные влюбленные Тавтин и Маланья делают вид, что репетируют, т. е. играют репетицию, а сами договариваются о женитьбе. Любовная интрига развивается на фоне читок и репетиций и достигает кульминации во время представления трагедии. Представление сорвано, но согласие на брак получено. Маланья и Тавтин теперь жених и невеста, но только потому, что дядя Маланьи Петухов боится потерять лучшего актера. Итак, комедия, разыгрываемая на большой сцене, насквозь театральна.

Знаменательно, что ее роли никак не собираются в единое целое, не составляют пьесу, тем более что необходимых для просветительской комедии препятствий на пути к счастью молодых автор даже не расставил, если не считать притязаний Кружаловой. Не прописана также линия слуг-помощников. Служанка Притираха, мальчишка Яшка мало участвуют в интриге. И это не случайно. Театр жизни в «Смешном сборище» — это цепь недоразумений, ссор и потасовок, драки и брань — «ее вещество». В этой пьесе главное — не интрига, а идея игры, которую удваивает актерство в жизни и на сцене.

Так театральные эпизоды «Смешного сборища», внешне никак не связанные с собственно комедией, оказываются не только пародией на театр, не только отражением всеобщего увлечения искусством сцены, но и «зеркалом перед природой». Так любительский театр превращается на сцене в театральную эмблему.